

РАЦИОНАЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ УРАВНЕНИЙ ДУАЛЬНОСТИ ДЛЯ ПОЛЕЙ ЯНГА — МИЛЛСА

И. М. Кричевер

В настоящей заметке предлагается конструкция широкого класса рациональных решений уравнений дуальности [1]. Эти уравнения эквивалентны условию коммутации операторов (см. [2])

$$L_1 = \lambda \partial_1 + \partial_2 + \lambda B_1 + B_2, \quad L_2 = \lambda \bar{\partial}_2 - \bar{\partial}_1 + \lambda B_3 - B_4,$$

где λ — спектральный параметр, $B_i = B_i(z_1, z_2, \bar{z}_1, \bar{z}_2)$ — коэффициенты связности в координатах $z_1 = 1/2(x_2 + ix_1)$; $z_2 = 1/2(x_4 + ix_3)$; \bar{z}_2, \bar{z}_1 соответственно; $(x_1, \dots, x_4) \in \mathbb{R}^4$. Для $SU(n)$ -связностей $B_3 = -B_2^+, B_4 = -B_1^+$. Далее мы ограничимся случаем $n = 2$.

I. Рассмотрим линейное пространство L^{2N+2} пар рациональных по λ функций $(f_1(\lambda), f_2(\lambda))$, имеющих полюсы в точках $\lambda_1, \dots, \lambda_N$.

Пусть заданы функции $a_i(z, \bar{z}, \lambda) = a_{i0} + a_{i1}(\lambda - \lambda_i)$ и $b_i(z, \bar{z}, \lambda) = b_{i0} + b_{i1}(\lambda - \lambda_i)$ такие, что

$$\begin{aligned} (\lambda \partial_1 + \partial_2) a_i &= (\lambda \bar{\partial}_2 - \bar{\partial}_1) a_i = O(\lambda - \lambda_i)^2, \\ (\lambda \partial_1 + \partial_2) b_i &= (\lambda \bar{\partial}_2 - \bar{\partial}_1) b_i = O(\lambda - \lambda_i)^2, \quad z = (z_1, z_2). \end{aligned} \tag{3}$$

Система $2N$ линейных уравнений, зависящих от z, \bar{z} как от параметров и эквивалентных условиям

$$a_i(z, \bar{z}, \lambda) f_1(z, \bar{z}, \lambda) - b_i(z, \bar{z}, \lambda) f_2(z, \bar{z}, \lambda) = 0 \quad |_{\lambda=\lambda_i}, \tag{2}$$

задает двумерное подрасслоение \mathcal{L} в $\mathbb{R}^4 \times L_s^{2N+2}$.

Представим вектор (f_1, f_2) в виде

$$(f_1, f_2) = \sum_{i=1}^N (b_{i0}, a_{i0}) \frac{\Phi_i}{\lambda - \lambda_i} + (\Phi_{N+1}, \Phi_{N+2}),$$

тогда для каждого i одно из уравнений (2) будет выполнено. Оставшиеся уравнения на Φ_i примут вид

$$\sum_{j \neq i} \frac{a_{i0} b_{j0} - b_{i0} a_{j0}}{\lambda_i - \lambda_j} \Phi_j + d_i \Phi_i = b_{i0} \Phi_{N+2} - a_{i0} \Phi_{N+1}, \quad d_i = b_{i0} a_{i1} - a_{i0} b_{i1}, \quad i = 1, \dots, N. \tag{3}$$

Обозначим через $\Psi(z, \bar{z}, \lambda)$ (2×2) -матрицу, строками которой являются базисные решения уравнений (2). Она определена однозначно с точностью до умножения на невырожденную матрицу $g(z, \bar{z})$, не зависящую от λ .

Теорема 1. Пусть $R_1 = \Psi(z, \bar{z}, \infty)$, $R_2 = \Psi(z, \bar{z}, 0)$ и $B_1 = -\partial_1 R_1 \cdot R_1^{-1}$, $B_2 = -\partial_2 R_2 \cdot R_2^{-1}$, $B_3 = -\bar{\partial}_2 R_1 \cdot R_1^{-1}$, $B_4 = -\bar{\partial}_1 R_2 \cdot R_2^{-1}$. Тогда Ψ удовлетворяет уравнениям $L_1 \Psi(z, \bar{z}, \lambda) = 0$, $L_2 \Psi(z, \bar{z}, \lambda) = 0$.

Следствие. Операторы L_1 и L_2 коммутируют. Их коэффициенты B_i дают самодуальную связность.

Замечание 1. Замена базисных сечений, т.е. замена $\Psi'(z, \bar{z}, \lambda) = g(z, \bar{z}) \Psi(z, \bar{z}, \lambda)$, эквивалентна калибровочному преобразованию полей.

II. Простейшим набором функций a_i, b_i , удовлетворяющих уравнениям (1), являются

$$\begin{aligned} (a_{i0}, b_{i0}) &= (z_1 - \lambda_i z_2 + \alpha_i, \bar{z}_2 + \lambda_i \bar{z}_1 + \beta_i) A_i, \\ (a_{i1}, b_{i1}) &= \left(-z_2 + \frac{\alpha_i \bar{\lambda}_i - \beta_i}{1 + |\lambda_i|^2}, \bar{z}_1 + \frac{\bar{\alpha}_i + \bar{\lambda}_i \beta_i}{1 + |\lambda_i|^2} \right) A_i + \left(\frac{c_i}{b_{i0}}, 0 \right). \end{aligned}$$

Здесь α_i, β_i, c_i — константы, $A_i \in SL(2, \mathbb{C})$ — постоянная матрица. (Эти равенства означают равенства вектор-строк.)

В этом случае матричные элементы $\Psi(z, \bar{z}, \lambda)$ являются рациональными функциями степеней $2N$ от переменных $z_1, z_2, \bar{z}_1, \bar{z}_2$. Поля B_i также являются рациональными функциями z, \bar{z} .

Пример. Пусть $N = 1$, $A_1 = \hat{1}$, $\lambda_1 = 0$. Тогда получим одноинстантонное решение уравнений дуальности, для которого α , β задают центр, а модуль вещественной отрицательной константы c является размером инстантона.

З а м е ч а н и е 2. Можно показать, что в точках общего положения изложенная конструкция совпадает с процедурой «размножения» (см. [2]) и поэтому содержит как минимум $(5N + 6)$ -параметрическое семейство N -инстантонных решений, полученных в [3].

З а м е ч а н и е 3. Алгебро-геометрическая конструкция всех инстантонных решений была получена в [4]. Однако пока она не дает явной параметризации многообразия «модулей» N -инстантонных полей. Возможность получения всех N -инстантонных полей, т. е. гладких, асимптотически продольных полей, в рамках изложенной конструкции и ее обобщений, одно из которых будет дано ниже, остается открытой. Для получения гладких на \mathbb{R}^4 полей необходимо и достаточно, чтобы матрица левой части уравнений (3) была при всех z, \bar{z} невырожденной. При этом определитель $\Psi(z, \bar{z}, \lambda)$ (а он, как следует из определения Ψ , не зависит от λ) отличен от нуля. Последнее условие выделяет подмногообразие в пространстве параметров: $\lambda_i, \alpha_i, \beta_i, c_i, A_i, i = 1, \dots, N$, размерность которого пока неизвестна.

З а м е ч а н и е 4. Для получения $SU(2)$ -связностей можно удвоить размерность задачи, добавив точки $\bar{\lambda}_{i+N} = -1/\bar{\lambda}_i$, для которых положим $a_{i+N}(\lambda) = \bar{b}_i(-1/\bar{\lambda})$, $b_{i+N}(\lambda) = -\bar{a}_i(-1/\bar{\lambda})$. При этом a_{i+N} и b_{i+N} будут автоматически удовлетворять уравнениям (1).

III. Предложенная конструкция допускает естественное обобщение, позволяющее строить «собственные» функции операторов L_1 и L_2 не рациональные по λ , как ранее, а определенные на гиперэллиптических кривых.

Простейшее обобщение одноинстантонного решения (см. пример 1) получим следующим образом. Рассмотрим гиперэллиптическую кривую \mathfrak{R} , заданную уравнением

$$w^2 = \prod_{j=1}^{2N+2} (\lambda - \mu_j). \text{ Она двулистно накрывает } \lambda\text{-плоскость. Размерность пространства } L$$

рациональных функций на \mathfrak{R} , имеющих полюсы кратности $N + 1$ в двух точках P^\pm , расположенных на разных листах над фиксированной точкой λ_0 , по теореме Римана — Роха равна $2N + 2 - N + 1 = N + 3$.

Пусть $a(z, \bar{z}, \lambda) = \sum_{s=0}^N a_s(z, \bar{z})(\lambda - \lambda_0)^s$, $b(z, \bar{z}, \lambda) = \sum_{s=0}^N b_s(z, \bar{z})(\lambda - \lambda_0)^s$ удовлетворяют уравнениям (1), в правой части которых $O(\lambda - \lambda_0)^2$ заменено на $O(\lambda - \lambda_0)^{N+1}$. Решения уравнений

$$a(z, \bar{z}, \lambda)\psi(z, \bar{z}, \lambda^+) - b(z, \bar{z}, \lambda)\psi(z, \bar{z}, \lambda^-) = O(1) |_{\lambda=\lambda_0},$$

где λ^\pm — прообразы на различных листах λ , $\psi(z, \bar{z}, P) \in L$, $P \in \mathfrak{R}$, образуют двумерное подрасслоение \mathcal{L} в $\mathbb{R}^4 \times L$. Обозначим через $\psi_1(z, \bar{z}, P)$ и $\psi_2(z, \bar{z}, P)$ базисные сечения \mathcal{L} .

Т е о р е м а 2. Пусть $B_i(z, \bar{z})$ задаются формулами теоремы 1, где

$$R_1 = \begin{pmatrix} \psi_1(z, \bar{z}, P_\infty^+) & \psi_1(z, \bar{z}, P_\infty^-) \\ \psi_2(z, \bar{z}, P_\infty^+) & \psi_2(z, \bar{z}, P_\infty^-) \end{pmatrix}, \quad R_2 = \begin{pmatrix} \psi_1(z, \bar{z}, P_0^+) & \psi_1(z, \bar{z}, P_0^-) \\ \psi_2(z, \bar{z}, P_0^+) & \psi_2(z, \bar{z}, P_0^-) \end{pmatrix}.$$

Тогда поля $B_i(z, \bar{z})$ удовлетворяют уравнениям дуальности.

Здесь P_∞^\pm, P_0^\pm — прообразы на \mathfrak{R} точек $\lambda = \infty$ и $\lambda = 0$ соответственно.

З а м е ч а н и е 5. Если функции $a_s(z, \bar{z})$ и $b_s(z, \bar{z})$ выбрать рациональными, то и поля B_i будут рационально зависеть от переменных z, \bar{z} .

З а м е ч а н и е 6. В работе [5] метод обратной задачи применен для построения конечнозонных решений уравнений дуальности. При этом собственные функции операторов L_1 и L_2 так же, как и в этом пункте, определены на гиперэллиптической кривой, но, в отличие от нашей конструкции, имеют на ней существенные особенности.

Московский государственный университет

Поступило в редакцию
28 декабря 1978 г.

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Belavin A., Polyakov A., Schwartz A., Tyurkin Y., Phys. Lett. 59B (1975), 85—89.
2. Белавин А. А., Захаров В. Е., Письма в ЖЭТФ 25, вып. 12 (1977), 603—607.
3. Ариштейн А. Э., Ядерная физика 29, № 1 (1979), 249—256.
4. Atiyah M., Hitchin N., Drinfeld V., Manin Yu., Phys. Lett. 65A (1978), 185—187.
5. Чередник И. В., ДАН СССР 246, № 3 (1979), 575—577.